

ПОПОВА Ольга Дмитриевна, доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории России, историографии и источниковедения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, профессор кафедры социологии. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. трех монографий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-7970>

ГОРНИЧНЫЕ, ДЕНЩИКИ, ПРАЧКИ И ДРУГАЯ ПРИСЛУГА В МИРЕ РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РУБЕЖА XIX – XX веков

Рецензия на книгу: Верменко В.А., Жукова А.Е., Самарина Л.А., Семенов А.М., Семенова О.А. Прислуга в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: моногр. / отв. ред.: В.А. Верменко. Санкт-Петербург: Медиапапир, 2021. 572 с.

В статье рецензируется коллективная монография «Прислуга в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.». Автор рецензии указывает на то, что в книге всесторонне изучена проблема функционирования прислуги в пореформенной России. Монография опирается на большой пласт источников, содержит очень интересный фактический материал, ряд теоретических выводов, вносит серьезный вклад в осмысление социальных трансформаций России. Одновременно в рецензии отмечается актуальность рассматриваемых в монографии проблем, поскольку в современной России труд прислуги пользуется спросом, но данный сектор занятости пока так же слабо регулируем, как и в начале XX века.

Ключевые слова: *прислуга, модернизация, социальный слой, миграция, урбанизация, пореформенная Россия, повседневная жизнь.*

Изучение социальной структуры русского общества всегда было популярно в отечественной исторической науке. Советские исследователи рассматривали ее в плоскости эксплуататоры/эксплуатируемые, которая в рамках марксистско-ленинской идеологии делилась на помещиков/капиталистов и крестьянство/про-

летариат. Несомненно, такой подход является схематичными и не отражает сложной динамики России в пореформенный период. Страна после отмены крепостного права переживала колоссальные трансформации, которые были вызваны как стремительными процессами урбанизации и индустриализации, так и маргинали-

---

*Адрес: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46; e-mail: od-popova@mail.ru

Для цитирования: Попова О.Д. Горничные, денщики, прачки и другая прислуга в мире российской повседневности рубежа XIX – XX веков // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 99–105. DOI: 10.37482/2687-1505-V243

защитой. Рецензируемая монография «Прислуга в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.» обращается к истории такого малоизученного социального слоя, как прислуга. Книга была подготовлена коллективом ученых Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина под руководством доктора исторических наук Валентины Александровны Веременико в рамках выполнения исследовательского проекта «Прислуга Российской империи в условиях модернизации социально-экономических отношений во второй половине XIX – начале XX в.».

Следует отметить, что в российской историографии это одно из первых исследований, обращенных непосредственно к данному сектору наемного труда в пореформенной России. В то время как в зарубежной историографии создан уже целый пласт работ, которые касаются различных аспектов: прислуга в доме знаменитых людей, няня как прислуга, отношения с прислугой. При этом ряд изысканий обращен к российскому материалу [1].

Актуальность рецензируемого исследования обусловлена еще тем, что сегодня в России рынок наемной домашней прислуги развивается стремительно. И как показывают современные штудии в этом секторе труда много нерешенных вопросов. В статье Е. Здравомысловой и О. Ткач, которая обращена к рынку труда домашней наемной рабочей силы начала XXI века, отмечается, что сегодня для России характерна неформализация, что означает, значительный сегмент рынка оказывается в тени, а это в свою очередь создает барьеры для профессионализации [2, с. 77]. Данный фактор открывает широкий простор для различного рода произвола и неформальных практик.

В монографии рассмотрен большой спектр проблем. Авторы показывают, что мир, заключенный под понятием «прислуга», был сложен и разнообразен и состоял из разных пластов. В первой главе исследователи обратились к проблемам социальных факторов, которые формировали мир прислуги. Это отмена крепостного права, развитие рынка труда, появление первых

механизмов регулирования взаимоотношений между работодателем и наемным работником. Безусловной заслугой авторов является стремление рассмотреть позицию прислуги в социальной структуре российского общества через концепцию социального статуса. Здесь они обращаются к социологическим теориям XX века, которые формировали такие понятия, как «социальный статус», «социальная мобильность». Это теории Р. Линтона, Т. Парсонса и др. социологов.

Соответственно, в отдельных главах рассматриваются: домовая прислуга, общедомовая прислуга, прислуга в государственных и общественных учреждениях, общественная прислуга. Каждый раздел показывает, что первые процессы формирования социальной защиты затрагивали и этот слой населения. Еще одна глава ставит задачу осмыслить функционирование прислуги с точки зрения национальных и культурных традиций. Завершающая восьмая глава показывает, что в начале XX века борьба работающего населения за свои права уже была делом не только трудящихся на промышленных предприятиях, но и других социальных слоев, в данном случае прислуги по найму.

Исследование опирается на солидную базу. Представлена весьма разнообразная палитра источников: кроме традиционных нормативно-правовых и делопроизводственных материалов, периодики, данных статистики исследователи привлекли учебники и методические рекомендации по ведению домашнего хозяйства начала XX века, публицистику и художественную литературу. Безусловная заслуга авторов состоит в выявлении большого пласта мемуарных источников, некоторые из которых обнаружены в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Они привлекли личные фонды В.М. Лазаревского, О.В. Синакевича, А.Ф. Гильфердинг и др. Кроме того, использовались материалы тех учреждений и служб, которые наблюдали и контролировали процесс миграции, переход жителей на заработки из деревни в город: Департамент полиции Министерства внутренних дел (МВД) (Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)), Третье отделение Собственной Его Императорского Величества

Канцелярии (ГА РФ), Департамент общих дел МВД (Российский государственный исторический архив (РГИА)), Департамент полиции исполнительной МВД (РГИА), Хозяйственный департамент МВД. Также весьма перспективным для рассмотрения данной темы является привлечение художественной литературы и популярных пособий по ведению домашнего хозяйства. Использование первой в данном случае в качестве источника весьма оправданно, поскольку в тот момент она выполняла критическую функцию и создавала хоть и обобщенный, но вполне реальный образ действительности, который порой не находил отражения в официальных документах делопроизводства государственных структур. Подобные материалы позволяют установить общественные стандарты, сформированные взгляды на использование труда наемной силы, которые порой имели даже большее значение, чем нормативно-правовые акты. Авторам удалось собрать очень яркий фактический материал. Например, читатели с интересом узнают, что иногда нерасторопность казенной прислуги могла быть причиной крупных неприятностей какого-либо учреждения и даже государственного скандала. Например, редакция «Правительственного вестника» не смогла вовремя опубликовать высочайший приказ императора именно по причине того, что вахтер Семенов получил от курьера Министерства императорского двора пакет, расписался за него, записал в книгу приема, но не передал его дежурному курьеру, а положил на стол вместе с другими материалами (с. 165). Такая палитра фактического материала делает данную монографию доступной и интересной не только для специалиста, но и для обычного читателя, который интересуется отечественной историей.

Российская художественная литература создала хрестоматийный образ бесправного и тяжелого положения домашней прислуги. Всем известны рассказы А.П. Чехова «Ванька» и «Спать хочется». Великий русский писатель почерпнул сюжеты для этих рассказов из собственной жизни. Нянька младших детей в семье Чеховых как раз и была девочкой 12 лет,

спальное место которой было на сундуке в коридоре. Автор лишь усилил трагизм ситуации, придумав финал истории. А большое количество мальчиков на побегушках в торговых лавках купеческого Таганрога было весьма обыденным явлением. Сам Антон Павлович нередко в ущерб учебе оставался в лавке за своего отца. Хотя его положение хозяйского сына было намного лучше, чем у героя его рассказа.

Читатели рецензируемой монографии имеют возможность значительно расширить те представления, которые созданы автором великих рассказов. Данное исследование показывает, что жизнь обычного более или менее состоятельного обывателя была связана с разнообразным миром домашней и общедомовой прислуги: кормилицы, кухарки, горничные, прачки, дворецкие, дворники, старшие дворники. Все они имели свой круг обязанностей и определенную специализацию. И социальный статус таких лиц зависел от многих факторов. Здесь также существовала своя иерархия, свои социальные слои, своя элита. Например, весьма многообразен был слой домашних нянек: от крестьянских девочек, спавших на полу у люльки своих подопечных, до женщин, получивших специальное образование, труд которых хорошо оплачивался и был востребован. В мире дворников также был свой элитарный слой – старшие дворники и т. д.

Одновременно весьма существенным сюжетом в данном повествовании является проблема взаимоотношений между работником и работодателем. Безусловно, самыми уязвимыми в этом отношении были девушки и молодые женщины, поскольку кроме нещадной эксплуатации они становились часто объектом сексуальных домогательств. И как итог – большой процент домашней прислуги, больной сифилисом. Авторы монографии очень убедительно показывают, что в этом плане даже прачки оказывались защищены лучше, хотя их труд был более изматывающим. А горничные, кухарки, постоянно проживавшие в доме и имевшие более «чистый» круг обязанностей, занимали более шаткое положение и были под гораздо большей угрозой нарушения прав и неприкосновенности личности.

В то же время представленный в монографии материал показывает, что в пореформенных условиях нарождающиеся трудовые отношения с домашней прислугой приобретали уже новый и противоречивый характер. С одной стороны, полное бесправие работников. Должностные обязанности каждой категории были не определены, и хозяева пытались использовать их труд в полной мере. С другой, сетования о том, как трудно найти хорошую прислугу, были далеко не просто темой для светской беседы. Порой наемная рабочая сила была нечиста на руку, пыталась уклоняться от выполнения своих обязанностей, злоупотребляла алкоголем. Как отмечают авторы: «Служанку, которая ни разу не приходила с рынка без хозяйской копейки в кармане, отыскать было практически невозможно» (с. 87). Обосновывая этот тезис, они используют уникальный материал, почерпнутый как из мемуаров, так и из наставлений молодым хозяйкам. Например, наставления, распространяемые в пособиях по домоводству, рекомендовали ежедневно бывать на кухне и контролировать кухарку. Очень эмоционально выглядят строчки, привлеченные из дневника О.В. Синакевич, в которых с грустью констатируется, что радостное предвкушение разговения в светлый день Пасхи у автора обрушилось, когда она обнаружила, что прислуга даже не потрудилась приготовить какой-либо праздничный стол без особого на то напоминания (с. 73).

Новаторской является глава монографии, посвященная прислуге в государственных и общественных учреждениях и армии. Как показывает исследование, мир прислуги государственных учреждений был таким же многоликим и разнообразным. В данной главе следует выделить несколько очень ярких моментов. Первое: авторам монографии удалось осуществить анализ численных данных и показать, что государственные учреждения на рубеже XIX–XX веков о себе не забывали и численный штат прислуги порой превышал количество самих государственных служащих в два раза. Хотя ради справедливости следует отметить, что в силу слабого технического прогресса,

большой доли рутинного и неквалифицированного труда система делопроизводства не могла существовать без курьеров, рассыльных, сторожей. Например, оперативная доставка бумаг из одного государственного учреждения в другое осуществлялась в буквальном смысле ногами.

Второй очень важный сюжет – это изменение гендерного состава прислуги государственных и общественных учреждений. Если женская прислуга на кухне в частном доме или в земской больнице в лице сиделок была делом традиционным, то в государственных учреждениях появление женщин еще и на очень специфических должностях (например, надзирательницы в тюрьмах) было в новинку. Хотя одновременно следует отметить, что данный аспект следовало бы глубже связать с развитием тюремной системы, совершенствованием системы дознания и сыска, ростом политических преступлений, в которые все больше и больше втягивались девушки, что, в свою очередь, вызывало рост потребности в женском персонале в тюрьмах и органах дознания.

Третий аспект, который удалось обстоятельно раскрыть авторам, – это повседневные реалии подобной категории прислуги: условия проживания, форменная одежда, снабжение, профессиональные артели. Также как и повествование о домашней прислуге, данная глава наполнена интересными фактами, почерпнутыми из переписки государственных служб. И эта переписка свидетельствует, что руководство различных государственных учреждений было вынуждено разбирать конфликты, возникшие среди жен своего младшего персонала на служебных квартирах. Рецензируемая монография подтверждает, что войны на коммунальной кухне имеют глубокие корни и не являются достоянием только советского общества (с. 168).

Процесс урбанизации стимулировал развитие рынка услуг городской жизни: извозчики, официанты, половые, курьеры, посыльные. Данному вопросу в монографии посвящена отдельная глава. Как отмечают авторы исследования, это была преимущественно сфера мужского труда. Хочется отметить два пла-

ста, которые они выделяют. Первый – условия труда и профессиональные обязанности. Второй – процесс формирования корпоративной культуры. В целом картина условий труда и в этом секторе была удручающей: никаких представлений о нормировании рабочего времени, охране труда не существовало. Авторы используют богатейший материал: художественные произведения, которые живописали условия труда отдельных категорий прислуги; материалы публицистики; жалобы самих тружеников, обращенные к власти. Например, для многих извозчиков обыденным делом были обморожения, а рабочий день официантов длился с 6.00 до 00.30. В то же время появление механизмов регулирования некоторой части рынка услуг говорит о том, что данный сектор стремительно развивался. Власти уже были вынуждены регламентировать нормы и правила работы извозчиков, которые ради получения прибыли и в силу отсутствия элементарной культуры порой создавали немало проблем на улице города и даже угрозу безопасности пассажиров. Нередки были случаи устройства гонок экипажей. В целом многие читатели уловят схожесть проблемы и с нашими днями. Техника передвижения изменилась, кони сегодня уже железные, а проблема формирования культуры вождения актуальна и сейчас. Востребованность курьерской службы приводила к созданию артельной организации посыльных с определенной корпоративной культурой, форменной одеждой.

В целом авторам удалось показать ту грань, на которой находился рынок прислуги на рубеже веков: когда к работникам этой сферы общество уже формулировало определенные требования, формировало представления о том, каков должен быть уровень оказания услуг, но в то же время защита самих тружеников пока находилась в зачаточном состоянии. В соответствующей главе исследователи анализируют процесс зарождения первых профессиональных организаций прислуги. Безусловно, особого интереса заслуживает параграф, в котором рассматриваются первые механизмы профессиональной подготовки. Этот вопрос освещен

в монографии на примере развития кулинарных курсов. Представляется, что авторы лишь только начали рассматривать данную проблему. Практики приготовления и потребления еды всегда находились в тесной взаимосвязи с социальными преобразованиями. Модернизационные процессы меняли представления о способах ведения домашнего хозяйства, культуре потребления пищи, месте женщины в обществе. Как отмечается в монографии, слушательницами курсов были девушки различных социальных слоев. Премудрости кулинарного искусства осваивали не только барышни, которые связывали свое будущее с работой по найму, но и те, кто планировал самостоятельно вести хозяйство. Для некоторых выпускниц подобные курсы стали основой для собственного бизнеса. Все эти социальные процессы нуждаются в более глубоком изучении, что, возможно, будет продолжено в отдельной монографии.

Весьма интересна попытка осуществить анализ процесса взаимодействия прислуги с работодателем через национально-культурные и религиозные традиции. Ряд профессиональных артелей и корпораций в России формировались по национальным признакам. Как показано в монографии, национальный и религиозный аспекты имели большое значение в использовании наемной рабочей силы, сформировали некоторые стереотипы. Ряд случаев даже регулировался государством именно с позиций национального аспекта.

Данная работа вносит существенный вклад в осмысление проблемы становления правового сознания и борьбы прислуги за свои права. Собранные факты ярко свидетельствуют, что уже нередко она пыталась искать защиты от произвола хозяев в судебном порядке. Одновременно прислуга присоединялась к революционным методам борьбы за свои права, проявив себя и в годы Первой русской революции, и в революционной буче 1917 года. Представленный материал важен для осмысления истоков революционной борьбы, понимания особенностей революционного сознания. Эти данные еще раз подтверждают мысль, что специфика

революционной борьбы состояла в том, что каждый социальный слой боролся за свои права в рамках своего сословия [3, с. 51].

Следует отметить еще одно достоинство монографии – отличные иллюстрации. Визуальный ряд, представленный в данном издании, разнообразен. Это уникальные фотографии из фондов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Другой пласт – произведения отечественных художников, которые пытались заострить внимание общества на наиболее злободневных проблемах низших социальных слоев России. Не менее интересны карикатуры, публикуемые в тот период на страницах периодики.

В целом, подводя итог, следует отметить, что рецензируемая монография представляет

собой не просто глубокое всестороннее научное исследование, посвященное определенному социальному слою, но и увлекательное чтение, которое будет интересно не только профессиональным историкам. Мы имеем уникальное сочетание научного и научно-популярного стиля изложения. Несомненно, данное издание будет играть большую роль в формировании исторического сознания, расширять и углублять наши представления о социальной структуре российского общества. Говоря о практическом применении данного исследования, наверное, в первую очередь следует отметить именно процесс формирования общественного сознания, поскольку это позволит избежать идеализации прошлого, глубже понять источники революции в России.

Список литературы

1. Клоц А.Р. Домашняя прислуга как объект исторического исследования в англоязычной историографии второй половины XX в. // Вестн. Перм. ун-та. История. 2011. Вып. 3(17). С. 75–80.
2. Здравомыслова Е., Ткач О. Культурные модели классового неравенства в сфере наемного домашнего труда в России // *Laboratorium: журн. соц. исслед.* 2016. № 3. С. 68–99.
3. Семенникова Л.И. Цивилизационные парадигмы в истории России // *Общественные науки и современность.* 1996. № 6. С. 44–57.

References

1. Klots A.R. Domashnyaya prisluga kak ob'ekt istoricheskogo issledovaniya v angloyazychnoy istoriografii vtoroy poloviny XX v. [Domestic Servants as an Object of Historical Research in English-Language Historiography of the Second Half of the 20th Century]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, 2011, no. 3, pp. 75–80.
2. Zdravomyslova E., Tkach O. Kul'turnye modeli klassovogo neravenstva v sfere naemnogo domashnego truda v Rossii [Cultural Patterns of Class Inequality in the Realm of Paid Domestic Work in Russia]. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, 2016, no. 3, pp. 68–99.
3. Semennikova L.I. Tsivilizatsionnye paradigmy v istorii Rossii [Civilizational Paradigms in the History of Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1996, no. 6, pp. 44–57.

DOI: 10.37482/2687-1505-V243

Ol'ga D. Popova

Ryazan State University named for S.A. Yesenin;
ul. Svobody 46, Ryazan, 390000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-7970> e-mail: od-popova@mail.ru

**MAIDS, BATMEN, WASHERWOMEN AND OTHER SERVANTS
IN RUSSIAN EVERYDAY LIFE AT THE TURN OF THE 20th CENTURY**

Review of the book: Veremenko V.A., Zhukova A.E., Samarina L.A., Semenov A.M., Semenova O.A. *Domestic Servants in the Russian Empire in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries*. St. Peterburg, 2021. 572 p. (in Russ.).

The article reviews a multi-authored monograph titled *Domestic Servants in the Russian Empire in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries*. The book comprehensively investigates the issue of domestic servants in post-reform Russia. It studies a great number of sources, contains interesting factual material and comes to some theoretical conclusions, as well as makes a serious contribution to understanding the social transformations in Russia. The review maintains that the investigated issues are highly relevant, since domestic service is in great demand in today's Russia, though remaining as poorly regulated as it was in the early 20th century.

Keywords: *domestic servants, modernization, social stratum, migration, urbanization, post-reform Russia, everyday life.*

Поступила 10.08.2022
Принята 15.01.2023
Опубликована 14.02.2023

Received 10 August 2022
Accepted 15 January 2023
Published 14 February 2023

For citation: Popova O.D. Maids, Batmen, Washerwomen and Other Servants in Russian Everyday Life at the Turn of the 20th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol 23, no. 1, pp. 99–105. DOI: 10.37482/2687-1505-V243